

КЪ ВОПРОСУ
О
НОВОМЪ И СТАРОМЪ
СТИЛЪ.

42387

Est. A

Tartu Ülikooli
Raamatukogu

28968

I. Астрономическая сторона вопроса.

Въ Эстонской республикѣ съ самаго основанія ея введенъ григоріанскій календарь, или такъ называемый новый стиль, въ настоящее время опережающій юліанскій календарь, или старый стиль, на 13 сутокъ. Григоріанскій календарь былъ принятъ въ гражданскомъ обиходѣ, конечно, безпрекословно, но по вопросу о примѣненіи его къ церковной жизни возникли разногласія. Въ то время какъ эстонская часть населенія не только признала новый стиль въ гражданской жизни, но примѣнительно къ нему стала праздновать и церковные праздники, большинство русскаго населенія продолжаетъ праздновать праздники и вообще всѣ событія церковной жизни по старому стилю, признаваемому ими единственно правильнымъ и даже какъ будто священнымъ. При этомъ громадное большинство приверженцевъ стараго стиля несомнѣнно не знаетъ, при какихъ условіяхъ возникъ календарь стараго стиля и въ чемъ заключаются его преимущества и недостатки. Правильнымъ онъ считается просто въ силу освященнаго вѣками употребленія его.

Одинъ духовный лекторъ, іеромонахъ Іоаннъ Шаховской, на заданный ему вопросъ: какой стиль правильнѣе — старый или новый, отвѣтилъ, что оба стиля несовершенны и что имѣющій собраться въ будущемъ вселенскій соборъ, можетъ быть, установить совершенно новый стиль. Утверждая, что оба стиля несовершенны, лекторъ былъ вполне правъ съ точки зрѣнія математики или астрономіи. Можно сказать даже больше: что математически точнаго календаря или стиля вообще не можетъ быть, ибо солнечныя сутки, какъ заключающія дробное число часовъ, не укладываются въ рамки календарныхъ сутокъ, съ выраженнымъ въ цѣлыхъ числахъ количествомъ часовъ, вслѣдствіе чего и календарный годъ никогда въ точности не можетъ соответствовать солнечному. Однако, хотя оба стиля и неправильны математически, всетаки одинъ изъ нихъ менѣе уклоняется отъ астрономически точнаго лѣтосчисленія, другой болѣе; одинъ менѣе, другой болѣе правиленъ.

Какой-же стиль правильнѣе: старый или новый?

Вѣрующей массѣ, незнакомой съ исторіей и математическими науками, а также и нѣкоторымъ образованнымъ людямъ, приверженнымъ къ старому церковному порядку, представляется, что старый стиль есть Священное Преданіе православной Церкви, существующее въ ней со временъ апостольскихъ и утвержден-

ное вселенскими соборами къ неуклонному соблюденію вѣрующими.

Такъ-ли это? Прослѣдимъ, что говоритъ объ этомъ исторія.

Въ древнія времена величину года измѣряли лунными мѣсяцами. Въ каждомъ такомъ мѣсяцѣ считали 29 сутокъ 12 час. Два такихъ мѣсяца составляли вмѣстѣ 59 сутокъ, а весь лунный годъ состоялъ, такимъ образомъ, изъ 354 сутокъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ астрономической науки, египетскіе астрономы рассчитали, что въ солнечномъ году дней значительно болѣе, чѣмъ въ лунномъ, именно 365 дней 6 часовъ. Въ 46 году до Рождества Христова римскій правитель Юлій Цезарь, въ качествѣ языческаго верховнаго жреца, по совѣту греческаго астронома Созигена, исправляя прежнее лѣтосчисленіе, повелѣлъ ввести именно эту длину года, т. е. 365 сутокъ, въ римскій календарь, получившій съ того времени названіе юліанскаго. Этотъ реформированный Цезаремъ календарь и есть такъ наз. старый стиль, употреблявшійся въ Россіи до революціи и въ православныхъ балканскихъ странахъ до недавняго времени. Календарь стараго стиля, стало быть, ведетъ свое начало не отъ апостоловъ, а отъ языческаго верховнаго жреца, и не есть возникшее въ христіанской Церкви Священное Преданіе, а перенятое Церковью отъ языческаго гражданскаго міра лѣтосчисленіе, не имѣющее никакой связи ни со Словомъ Божиимъ, ни со Священнымъ Преданіемъ. Введенный въ употребленіе сперва въ Римѣ, юліанскій календарь былъ принятъ постепенно и всѣми народами, подчиненными Риму, и въ 325 г. по Р. Хр. положенъ въ основаніе христіанскихъ пасхальныхъ вычисленій. Годъ по этому календарю содержитъ въ себѣ, какъ сказано, 365 сутокъ и 6 часовъ. Астрономъ Созигенъ въ свое время предложилъ, чтобы получить въ каждомъ году круглое число сутокъ, считать три года по 365 сутокъ, а четвертый за ними въ 366 сутокъ, прибавляя лишній день этого года къ февралю мѣсяцу, который въ такомъ случаѣ, вмѣсто обычныхъ 28 дней, имѣетъ 29 дней. Такой годъ, имѣющій въ отличіе отъ прочихъ 366 дней, называется високоснымъ годомъ.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ астрономической науки выяснилось, что астрономъ Созигенъ, опредѣляя въ свое время продолжительность солнечнаго года въ $365\frac{1}{4}$ сутокъ, нѣсколько ошибся, что истинный солнечный годъ на самомъ дѣлѣ короче на 11 минутъ съ секундами. Эта незначительная на первый взглядъ разница, накопляясь изъ года въ годъ, возрастаетъ въ $128\frac{1}{2}$ л. почти на цѣлыя сутки, а въ 400 лѣтъ до трехъ сутокъ. Недостатки юліанскаго календаря стали замѣчаться уже съ VIII вѣка, когда ученый англійскій монахъ Бѣда указалъ на несовпаденіе календарныхъ полнолуній съ дѣйствительными. Съ XIII вѣка на Западѣ стали появляться письменные трактаты о необходимости исправленія юліанскаго календаря, и философъ Роджеръ Бэконъ предложилъ проектъ этого исправленія.

Съ того времени требованія объ исправленіи календаря не прекращаются. Во второй половинѣ XVI вѣка весеннее

равноденствіе, принятое Никейскимъ соборомъ въ основу исчисления праздника Пасхи и приходившееся въ 325 году на 21 марта, приходилась уже на 11 марта. Это значило, что календарный юліанскій годъ, какъ болѣе длинный въ сравненіи съ солнечнымъ годомъ, отсталъ отъ послѣдняго на 10 сутокъ. Это обстоятельство побудило, наконецъ, главу западнаго христіанства папу Григорія XIII приступить къ исправленію юліанскаго календаря. Представленный ученымъ Луиджи Лиліо проектъ исправленія былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая одобрила его; проектъ затѣмъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе нѣкоторымъ университетамъ, которые также дали о немъ одобрителный отзывъ. Тогда папа въ 1582 г. буллою своею повелѣлъ прибавить къ календарному году недостающіе противъ солнечнаго года 10 дней, именно — вмѣсто 5-го октября 1582 года считать 15-ое октября. Для того-же, чтобы и на будущее время предотвратить перемѣщеніе равноденствія, было постановлено отбрасывать отъ каждаго 400 лѣтъ по 3 дня, т. е. въ продолженіе четырехъ столѣтій, которые по юліанскому календарю всѣ високосныя, считать високосными лишь тѣ, которыя, по отнятіи отъ нихъ двухъ нулей, дѣлятся на 4 безъ остатка, напр.: 1600, 2000, 2400 и т. д.

Въ настоящее время разность между старымъ и новымъ стилемъ, увеличившись въ 1700, 1800 и 1900 годахъ на одинъ день въ каждомъ, всего на три дня, достигла 13 дней, такъ что когда по юліанскому календарю считаютъ 1-ое января, по григоріанскому считаютъ уже 14-ое января. По реформированіи календаря въ 1582 году новое лѣтосчисленіе было постепенно принято всѣми христіанскими странами, кромѣ Россіи и балканскихъ странъ. Въ настоящее время, когда всѣмъ образованнымъ людямъ ясны преимущества новаго стиля предъ старымъ, григоріанскій календарь введенъ и въ православныхъ странахъ, на примѣръ въ Греціи и Румыніи, а также и въ Совѣтской Россіи.

Въ чемъ же заключаются преимущества григоріанскаго календаря или такъ наз. новаго стиля? Въ томъ, что въ этомъ календарѣ неизбежная неточность въ исчисленіи времени доведена до возможнаго минимума. Тогда какъ по старому стилю календарный годъ отстаетъ отъ солнечнаго на однѣ сутки въ каждые $128\frac{1}{2}$ лѣтъ, по новому стилю календарный годъ, будучи всего на 25 секундъ длиннѣе солнечнаго, отстаетъ отъ послѣдняго на однѣ сутки лишь черезъ каждые 3434 г. Принимая во вниманіе, что къ 1600-му году григоріанскій календарь былъ приведенъ въ согласіе съ солнечнымъ календаремъ, разница между ними на сутки накопится только къ 5034-му году ($1600 + 3434 = 5034$), тогда какъ календарь ст. стиля уже сейчасъ отстаетъ отъ солнечнаго на 13 сутокъ. Въ виду такой чрезвычайно незначительной неточности григоріанскаго календаря, современные астрономы признаютъ этотъ календарь „практически вполне точнымъ и согласнымъ съ движеніемъ солнца“ (Календаръ Тартуской обсерваторіи за 1932 годъ, стр. 47.)

II. Каноническая сторона вопроса.

А. Отношение представителей православной церковной власти къ новому стилю.

Какъ въ 1582 г., такъ и впослѣдствіи многіе восточные патріархи отнеслись отрицательно къ произведенной на Западѣ реформѣ календаря. Причинъ къ такому отрицательному отношенію было нѣсколько: 1) восточно-православный міръ, стонавшій (кромѣ Россіи) подъ мусульманскимъ игомъ, сильно отсталъ въ своемъ культурномъ развитіи отъ христіанскаго Запада и посему представители этого міра, обладавшіе малыми познаніями въ математическихъ и естественныхъ наукахъ, не могли въ достаточной степени оцѣнить правильность и необходимость произведенной на Западѣ календарной реформы; 2) въ виду вѣроисповѣдной розни между Востокомъ и Западомъ, Востоку казалось подозрительнымъ все, что предпринималось на Западѣ; 3) на Востокѣ господствовало и отчасти господствуетъ даже въ настоящее время ложное воззрѣніе на юліанскій календарь, какъ на апостольское, освященное вѣками Преданіе, нарушать каковое никому не дозволено; 4) реформой юліанскаго календаря, примѣнительно къ которому вѣками сложился весь укладъ церковной и гражданской жизни, боялись вызвать церковную смуту, могущую поколебать авторитетъ Церкви.

Какъ видно изъ сказаннаго, причины отрицательнаго отношенія къ новому стилю касались не существа дѣла, а вызывались соображеніями посторонняго характера и условіями времени.

Но жизнь, идущая впередъ своимъ чередомъ, не считаясь съ укоренившимися взглядами и мнѣніями, въ недавнее время снова выдвинула вопросъ объ устраненіи недочетовъ стараго стиля и выдвинула въ рѣзкой и острой формѣ. Послѣ міровой войны во всѣхъ вновь образовавшихся балтійскихъ государствахъ, равно и въ православныхъ балканскихъ странахъ, гражданскою властью введенъ григоріанскій календарь или такъ наз. новый стиль. Такой-же стиль введенъ большевицкою властью въ Совѣтской Россіи. Церковныя власти этихъ государствъ такъ или иначе должны были откликнуться на мѣропріятіе гражданской власти, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Финляндіи и Румыніи, а въ свое время и въ Совѣтской Россіи, гражданская власть стала оказывать нѣкоторое давленіе на власть церковную въ цѣляхъ принятія новаго стиля и въ церковной жизни. Іерархамъ отдѣльныхъ православныхъ церквей волей-неволей пришлось выяснить свое отношеніе къ новому стилю. Въ этомъ вопросѣ православные архипастыри раздѣлились на два стана. Одни іерархи, дорожившіе духомъ, а не отжившему свое время буквою каноновъ дисциплинарнаго характера и имѣвшіе въ виду главную цѣль Христовой Церкви — единеніе духа въ союзѣ мира, отнеслись къ введенію новаго стиля въ церковную жизнь болѣе или менѣе благосклонно и не видѣли въ введеніи его никакой ереси или раскола. Такъ

напр. святѣйшій патріархъ Тихонъ указомъ отъ 4-го декабря 1917 года благословилъ переходъ на новый стиль тѣмъ приходамъ Финляндской Церкви, гдѣ пожелаютъ того двѣ трети прихожанъ. Константинопольскій патріархъ Мелетій грамотою отъ 10-го іюля 1923 года разрѣшилъ распространить новый стиль на всѣ приходы финляндской архіепископіи, находившейся тогда уже въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха. Св. патріархъ Тихонъ, со своей стороны, въ посланіи отъ 1-го октября 1923 года объ означенномъ выше благословеніи вселенскаго патріарха отзывается такъ: „Устанавливаемое имъ времяисчисленіе вводится законною церковною властью и нисколько не затрагиваетъ догматовъ и каноновъ православной церкви“ (Іеромонахъ Харитонъ. Введеніе новаго стиля въ финляндской православной церкви и причины нестроеній въ монастыряхъ, стран. 156).

Такъ же благосклонно отнесся къ вопросу о введеніи новаго стиля въ финляндской православной церкви и преемникъ патріарха Мелетія вселенскій патріархъ Григорій VII, который, на запросъ финляндскаго архіепископа Германа, въ письмѣ отъ 19-го іюля 1924 года сообщаетъ, что „свѣтой православной финляндской церкви разрѣшается также и въ 1925 году, согласно уже образовавшейся практикѣ, примѣнять новый или григоріанскій календарь къ празднованіямъ не только неподвижныхъ, но также и подвижныхъ праздниковъ“ (значить и Пасхи). Также митрополитъ Фіатирскій Германъ, присланный осенью 1925 г. вселенскимъ патріархомъ для ликвидаціи возникшихъ въ Ваалаамскомъ монастырѣ, подъ вліяніемъ сторонней агитаціи, безпорядковъ, обращаясь къ инокамъ, заявилъ: „Вашу обитель взволновало толкованіе каноновъ обрядоваго характера, для которыхъ патріархи, судя по нуждамъ, могутъ дѣлать исключенія... Вотъ и російскій патріархъ Тихонъ, видя эту нужду въ новомъ стилѣ финляндской церкви и подвижимъ любовію, сдѣлалъ исключеніе изъ общаго правила церковнаго. Неужели за это онъ изверженъ и посланъ въ адъ? Я очень хотѣлъ бы быть вмѣстѣ съ св. Тихономъ въ томъ аду, гдѣ онъ находится“ (Іеромонахъ Харитонъ. Введеніе новаго стиля въ финляндской православной церкви и причины нестроеній въ монастыряхъ. Стр. 271)

Какъ смотрѣли на вопросъ о новомъ стилѣ истинно христілюбивые архипастыри, дорожившіе миромъ церковнымъ, явствуетъ также изъ рѣчи, произнесенной бывшимъ архіепископомъ финляндскимъ Серафимомъ 10-го марта 1921 г. на чрезвычайномъ соборѣ финляндской православной церкви. Въ своей заключительной рѣчи этотъ архипастырь выразился такъ: „Нужно опредѣлить, къ какой категоріи вопросовъ христіанской жизни относится вопросъ о церковномъ календарѣ. У насъ есть вопросы вѣры, нравственности, богослуженія, управленія, обряда и т. п. Вопросы вѣры и нравственности совершенно неизмѣнны. Разъ данные въ божественномъ откровеніи, они уже не могутъ подлежать никакому измѣненію или пересмотру. Другіе изъ указанныхъ вопросовъ занимаютъ иное положеніе. Сооб-

разно нуждамъ и потребностямъ христіанскаго общества, находящагося въ разные періоды исторической жизни церкви въ различныхъ условіяхъ государственной, общественной и культурной жизни, упомянутые вопросы о богослуженіи, обрядахъ, управленіи могутъ подвергаться измѣненіямъ и дополненіямъ, оставаясь по духу своему въ полномъ согласіи съ существомъ нѣшей вѣры, т. е. съ догматами, съ нравственными заповѣдями и основными правилами, опредѣляющими устройство церковной жизни. Такіе вопросы въ наукѣ церковнаго права относятся къ категоріи вопросовъ церковной дисциплины. И мы видимъ, что въ исторіи церкви вопросы этой послѣдней категоріи подвергались обсужденію и перерѣшенію, смотря по нуждамъ времени. Я укажу для примѣра на вопросъ о возрастѣ для клириковъ, опредѣляемый канонами. Шестой вселенскій соборъ опредѣлилъ, что въ священники слѣдуетъ посвящать не ранѣе 30-ти лѣтъ, въ діакона — не ранѣе 25-ти. Между тѣмъ у насъ это правило подверглось измѣненію; теперь мы посвящаемъ въ священники и въ діакона гораздо раньше. Это вызывается потребностями церковной жизни нашего времени. Въ такомъ же положеніи находится вопросъ объ отношеніи христіанъ къ іудеямъ. Такихъ примѣровъ можно найти и еще не мало. Вопросъ о церковномъ календарѣ долженъ быть отнесенъ къ категоріи вопросовъ о церковной дисциплинѣ". (Іеромонахъ Харитонъ. Ук. соч., стр. 10 и 11).

Патріархъ константинопольскій Василій III въ посланіи къ митрополиту варшавскому и всея Польши Діонисію, отъ 10-го ноября 1927 г., также подтверждаетъ настоятельную необходимость въ урегулированіи вопроса о времени празднованія Пасхи.

Такъ говорятъ іерархи, кого ужъ въ излишнемъ свободомысліи никакъ нельзя обвинить. Такъ разсуждалъ, такъ понимали каноны и такъ дѣйствовали и дѣйствуютъ іерархи, имѣющіе въ виду прежде всего единеніе вѣрующихъ и миръ между ними.

Но есть и представители церкви другого образа мыслей и другихъ настроеній. На ихъ взглядъ всякое древнее церковное постановленіе, хотя бы оно отстало отъ современныхъ условій жизни, хотя бы оно фактически не примѣнялось въ жизни и даже исчезли поводы, вызвавшіе его появленіе, хотя бы оно касалось не догматовъ и нравственности, а самыхъ мелочныхъ житейскихъ отношеній, измѣняющихся и исчезающихъ, — есть неприкосновенное Священное Преданіе Церкви, въ которомъ ничего измѣнить не дозволено. Эти іерархи грозятъ отлученіемъ и анафемой всѣмъ, инако съ ними мыслящимъ. Одинъ изъ нихъ даже утверждаетъ, что „въ константинопольскую патріархію вошла еретическая шайка во главе съ Мелетіемъ“; совѣтуетъ не повиноваться якобы стыдно умершему патріарху Григорію VII, сгубившему якобы своимъ дѣломъ патріархатъ; говоритъ, что „нельзя ходить въ церковь молиться съ разбойниками и предателями“, разумѣя подъ послѣдними несогласныхъ съ нимъ іерарховъ.

Не довольствуясь такими несоответствующими ихъ высокому сану отзывами о высшихъ представителяхъ православной іерархіи и забывая основные каноны церкви, воспреещающіе епископамъ вмѣшиваться въ дѣла управленія чужихъ епархій, эти іерархи самовольно берутся быть судьями надъ епископами, священнослужителями и мірянами неподвѣдомственныхъ имъ епархій, своими „посланіями“ вносятъ туда смуты, разжигаютъ возникшія тамъ несогласія до открытой вражды и неповиновенія. Такъ вмѣшивались въ дѣла автономной финляндской православной церкви, уже послѣ каноническаго подчиненія ея вселенскому патріарху, одинъ іерархъ-эмигрантъ и нѣкоторые іерархи Страны Совѣтовъ, усилившіе своими „посланіями“ смуту въ финляндской церкви и вызвавшіе въ Валаамскомъ монастырѣ неповиновеніе законному епископу и самому патріарху в лицѣ его посланца.

Съ особенной непріязнью эти іерархи относятся къ новому стилю, признавая его латинскимъ изобрѣтеніемъ. Этотъ стиль имъ тѣмъ ненавистнѣе, что введеніе его обусловливаетъ собою нѣкоторое измѣненіе въ пасхалии, имѣющей своимъ предметомъ опредѣленіе дня празднованія Пасхи и зависящихъ отъ нея подвижныхъ праздниковъ и великаго поста. Старостильники убѣждены, что новостильники, отклоняясь въ опредѣленіи дня празднованія Пасхи отъ общепринятой до сего пасхалии, погрѣшаютъ противъ каноновъ церкви и посему являются предъ лицомъ ея если не прямо еретиками, то раскольниками, подлежащими отлученію отъ церкви.

Недавно среди русскихъ распространялся листокъ подъ заглавіемъ „Краткія каноническія сужденія о лѣтосчисленіи и о пасхалии“. Листокъ этотъ, не носящій подписи автора, напечатанъ въ типографіи наслѣдниковъ А. Г. Григорьева въ Нарвѣ. Судя по содержанію, листокъ составленъ по инспираціи и указкѣ лицъ, сѣющихъ въ церкви смуту и несогласія. Въ этомъ листкѣ, изложенномъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, старый стиль называется истиннымъ, неписаннымъ обычаемъ православной церкви; введеніе же новаго стиля признается крайнимъ безчиніемъ и расколомъ, лишающимъ благодати Свят. Духа (!), и православнымъ предписывается не имѣть съ новостильниками никакого молитвеннаго общенія еще до церковнаго осужденія ихъ.

При чтеніи этого листка невольно задаешься вопросомъ: чѣмъ дышетъ этотъ листокъ — христіанскою ли любовью или слѣпою ненавистью? И что преслѣдовало изданіе сего листка — водвореніе ли мира между разномыслящими по нѣкоторому спорному пункту христіанами или возбужденія вражды? Созиданіе ли церкви Христовой или вящее разрушеніе ея? Не говоримъ уже о допущенныхъ въ немъ фактическихъ ошибкахъ; старый стиль названъ истиннымъ, неписаннымъ обычаемъ, Священнымъ Преданіемъ Церкви отъ времени апостольскаго. Это вѣдь не правда: старый стиль не апостолами данъ, и въ писаніяхъ апостоловъ о немъ вовсе не упоминается, а введенъ, какъ

мы выше видѣли, языческимъ верховнымъ жрецомъ почти за 90 лѣтъ до выступленія апостоловъ на путь проповѣди христіанства; этотъ стиль не неписанный христіанскій обычай, а по нему еще задолго до Христа и Его апостоловъ составлялись языческіе календари. Неправду заключаетъ въ себѣ листокъ и по духу своему: новый стиль не есть расколъ и признаніе его никого не лишаетъ благодати Св. Духа. Нигдѣ ни одна правомочная церковная власть еще не признала кого либо раскольникомъ за то только, что онъ придерживается новаго стиля; равнымъ образомъ не признаны новостильники и лишенными благодати Св. Духа за то только, что они празднуютъ Пасху нѣсколько раньше, чѣмъ старостильники.

Что, наконецъ, сказать объ утвержденіи листка, что вѣрующіе должны прекратить молитвенное общеніе съ новостильниками, еще до церковнаго осужденія ихъ и что, въ противномъ случаѣ, вѣрующіе подвергаются тому же осужденію? Сказать можно только одно: утверждать такъ противно не только слову Христа, но и вообще духу христіанства. По слову Христа только тотъ, кто Церковь преслушаетъ, осуждается ею и становится ей чуждъ, какъ язычникъ и мытарь; здѣсь же, хотя еще никого за новый стиль Церковь не осудила, право суда надъ новостильниками дается всякому вѣрующему и всякому мірянину предоставляется право предвосхитить судъ церковный, присвоить себѣ власть, принадлежащую одной только Христовой Церкви, что явно антиканонично и предосудительно.

Б. Каноническія постановленія Церкви о времени празднованія Пасхи.

На что же опираются старостильники, самовольно внося такое строгое осужденіе новостильникамъ, именую ихъ раскольниками, разбойниками и предателями и требуя, подъ угрозой анаемы, прекращенія молитвеннаго общенія съ ними? Опираются они, главнымъ образомъ, на слѣдующія правила древней Церкви: 1) 7-ое правило апостольское: „Аще кто, епископъ или пресвитеръ или діаконъ, Святыи день Пасхи прежде весенняго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“; 2) сужденіе перваго Вселенскаго собора о времени празднованія Пасхи, въ дѣйствительности не внесенное ни въ постановленія, ни въ правила сего собора, и 3) правило 1-ое помѣстнаго Антіохійскаго собора: „Всѣ, дерзающіе нарушати опредѣленіе святаго и великаго собора, въ Никей бывшаго, въ присутствіи благочестивѣйшаго и боголюбивѣйшаго царя Константина, о святомъ праздникѣ спасительныя Пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ Церкви, аще продолжатъ любопрительно возставати противу добраго установленія. И сіе речено о мірянахъ. Аще же кто изъ предстоятелей Церкви, епископъ или пресвитеръ или діаконъ, послѣ сего опредѣленія, дерзнетъ къ развращенію людей и къ возмущенію церквей

особитися и со іудеями совершати Пасху, такового святыи соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быть чуждымъ Церкви, яко содѣлавшагося не токмо виною грѣха для самого себя, но и виною разстройства и развращенія многихъ . . .”

Чтобы понять силу и смыслъ цитированныхъ церковныхъ опредѣленій, необходимо предварительно выяснить, по какому поводу таковыя были въ свое время составлены, какой характеръ они имѣютъ и противъ кого направлены заключающіяся въ нихъ строгія осужденія.

1. 7-ое правило апостольское. Что такое апостольскія правила? Извѣстный русскій канонистъ и составитель популярнаго практическаго руководства для священно-церковно-служителей П. Нечаевъ опредѣляетъ ихъ такъ: „Правила апостольскія называются такъ не потому, чтобы они были написаны рукою самихъ апостоловъ, но потому, что они представляютъ собою сводъ преданій и обычаевъ древней Церкви, ведущихъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, а равно и сводъ правилъ, составленныхъ, на основаніи этихъ преданій, помѣстными соборами до-никейскаго періода“. Далѣе тотъ же канонистъ разъясняетъ, что первоначально эти апостольскія правила не имѣли церковно-юридическаго значенія и признаны каноническими лишь въ 692 году пято-шестымъ Трульскимъ соборомъ. 7-ое апостольское правило могло быть составлено лишь тогда, когда былъ установленъ праздникъ Пасхи въ современномъ значеніи этого слова.

Апостольская Церковь сразу же послѣ воскресенія Христова стала праздновать еженедѣльно тотъ день, въ который Христосъ воскресъ, т. е. первый день недѣли или нынѣшній день воскресный. Когда и гдѣ впервые стали праздновать Пасху въ современномъ значеніи этого слова, т. е. какъ особый день въ году, посвященный спеціально воспоминанію воскресенія Христова, какъ „праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ“, въ точности не извѣстно, такъ какъ ни въ книгѣ Дѣяній апостоловъ, ни въ посланіяхъ апостоловъ о такой Пасхѣ не упоминается. Нынѣшняя Пасха, вѣроятно, возникла не вездѣ сразу, а постепенно — сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ въ другомъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ разныхъ церквахъ Пасху праздновали въ разное время: на Востокѣ, преимущественно въ малоазійскихъ церквахъ, ее праздновали вмѣстѣ съ іудеями въ 14-ый день перваго весенняго мѣсяца (по еврейски Нисана), въ какой бы день седмицы ни приходилось это число, а западные хрістіане, считая неподходящимъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями, совершали ее въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Такимъ образомъ и у восточныхъ и у западныхъ хрістіанъ іудейская пасха служила указательницей времени празднованія святой Пасхи. Евреи знали только лунный годъ, но еврейскій лунный годъ, состоящій изъ 12 лун-

ныхъ мѣсяцевъ, не былъ вполне упорядоченъ, и по временамъ, безъ строгаго порядка, вставлялся 13-й мѣсяць. Вслѣдствіе этого еврейская пасха праздновалась то послѣ, то раньше весенняго равноденствія, почему и восточнымъ христіанамъ, Пасха которыхъ была связана съ еврейской, иногда приходилось праздновать свою Пасху до весенняго равноденствія. Одновременное празднованіе Пасхи сблизило обратившихся изъ язычества восточныхъ христіанъ съ іудеями, и среди христіанъ появились іудействующие, полагавшіе, что только та Пасха дѣйствительна, которая празднуется одновременно съ іудейской. Въ противовѣсъ такому мнѣнію и въ цѣляхъ сохраненія чистоты христіанства, подъ вліяніемъ западныхъ христіанъ, возникла другая тенденція — ни въ коемъ случаѣ не праздновать Пасхи до весенняго равноденствія, даже въ томъ случаѣ, если еврейская пасха приходилась на время предъ равноденствіемъ. Эта тенденція и была зафиксирована въ 7-омъ апостольскомъ правилѣ. Но такъ какъ это правило во время своего появленія и еще долго спустя не имѣло канонической силы, а приобрѣло таковую лишь съ 692 года, то оно имѣетъ значеніе только въ связи съ послѣдующими церковными постановленіями по тому же вопросу.

2. Рѣшеніе перваго Вселенскаго собора о времени празднованія Пасхи. Старостильники въ особенности любятъ ссылаться на это рѣшеніе, но къ огорченію ихъ нужно сказать, что рѣшеніе этого собора не дошло до насъ. Вопросъ о времени празднованія Пасхи на Никейскомъ соборѣ несомнѣнно обсуждался, но никакихъ записей объ этомъ не сохранилось. По мнѣнію извѣстнаго ученаго и знатока церковной исторіи, покойнаго профессора петроградской духовной академіи В. В. Болотова, самое большое, что могли сдѣлать отцы Никейскаго собора, это вынести „постановленіе незаписанное, неоформленное, имѣющее характеръ товарищескаго соглашенія, — постановленіе о томъ, что праздновать Пасху должно согласно обычаю, установившемуся въ Александрійской церкви“. Въ Александрійской же церкви, стоявшей въ сторонѣ отъ малоазійскихъ и западныхъ церквей, но не внѣ единенія съ ними, зародился свой, совершенно отъ еврейской пасхи независимый, порядокъ исчисленія времени Пасхи. Въ Александріи во второй половинѣ III-го вѣка возникла знаменитая христіанская школа, куда учителями приглашались выдающіеся дѣтели христіанства. Въ кругъ образованія входила и астрономія. Въ Александріи не были довольны связью, существовавшей между іудейской и христіанской Пасхой; вмѣсто 14-го Нисана, дня іудейской пасхи, тамъ показателемъ пасхальной даты было избрано весеннее полнолуніе, а таковымъ признавалось полнолуніе, слѣдующее за весеннимъ равноденствіемъ или приходящееся въ самый день равно-

денствія. На Никейскомъ соборѣ пришли къ соглашенію праздновать Пасху по принятой въ Александрійской церкви практикѣ: после пасхи еврейской, въ первый воскресный день за полнолуніемъ, которое будетъ въ самый день весенняго равноденствія или непосредственно послѣ онаго, но не ранѣе весенняго равноденствія. Присутствовавшій на первомъ Вселенскомъ соборѣ императоръ Константинъ Великій въ посланіи къ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ, подчеркиваетъ неупорядоченность празднованія евреями своей пасхи и настаиваетъ на томъ, что христіанамъ приличествуетъ свой порядокъ времени и свой законъ. Какъ восточныя (кромѣ малоазійскихъ), такъ и западныя церкви дѣйствительно приняли alexandрійскій обычай и стали самостоятельно, независимо отъ евреевъ, исчислять свою Пасху по такъ называемымъ римскимъ эпактамъ. Въ исчисленіи весенняго полнолунія по эпактамъ онѣ иногда расходились на сутки и въ этихъ случаяхъ расходились и во времени празднованія Пасхи, но это никакихъ смущеній не вызывало. Пасхалія, т. е. правила для опредѣленія дня празднованія Пасхи, была выработана много позже Никейскаго собора. Изъ правилъ помѣстнаго Карфагенскаго собора, бывшаго въ 351 году, видно, что хотя прошло 26 лѣтъ послѣ Никейскаго собора, но твердой пасхаліи, общей для всѣхъ церквей, еще не было выработано, такъ какъ правило 84 говоритъ, чтобы „о днѣ прославляемыя Пасхи возвѣщати всѣмъ чрезъ приписаніе подѣ опредѣленіями собора“.

3. Только малоазійскія церкви упорно продолжали придерживаться обычая праздновать Пасху въ одно время съ евреями. Соглашеніе, достигнутое на Никейскомъ соборѣ, они считали для себя необязательнымъ и самое рѣшеніе вопроса неофициальнымъ. Расхождение съ остальною христіанскою церковью во времени празднованія Пасхи повлекло за собою расхождение и въ нѣкоторыхъ вопросахъ вѣроученія. Тогда сосѣдняя съ малоазійскими антиохійская церковь въ 341 г. созвала помѣстный соборъ, который и вынесъ упорствующимъ строгое осужденіе, съ угрозою отлученія отъ общенія церковнаго.

Такова исторія вопроса объ установленіи времени празднованія Пасхи. Какъ видно изъ изложеннаго, поводомъ къ правилу 7-ому св. апостоловъ, рѣшенію перваго вселенскаго и антиохійскаго помѣстныхъ соборовъ послужила приверженность нѣкоторыхъ частныхъ церквей къ іудейской пасхѣ, — приверженность, основанная на убѣжденіи, что только та Пасха правильна, которая празднуется одновременно и совмѣстно съ іудейской. Эта приверженность къ іудейству, угрожавшая затемнить чистоту христіанской вѣры, и осуждалась церковными правилами, а не то или иное время празднованія Пасхи. Три столѣтія Пасха различными церквами праздновалась въ разные сроки, и за это

никто не объявленъ еретикомъ или раскольникомъ; и послѣ никейскаго собора отдѣльныя церкви нѣкоторое время продолжали праздновать Пасху не въ одинъ и тотъ же день съ большинствомъ христіанъ, но такъ какъ онѣ при этомъ не проявляли никакой приверженности къ іудейству и не обуславливали своей Пасхи іудейской, то Церковь и не смущалась ихъ образомъ дѣйствій и не обвиняла ихъ ни въ ереси, ни въ расколѣ. Это доказываетъ, что Церковь никогда не придавала вопросу о времени празднованія Пасхи непреложнаго догматическаго характера, а считала его вопросомъ церковной дисциплины.

В. Сила и значеніе каноническихъ постановленій дисциплинарнаго характера.

Возникаетъ вопросъ: если жизненныя условія христіанъ, въ зависимости отъ многихъ причинъ, значительно измѣнились за долголѣтнюю исторію Церкви и жизнь пріобрѣла инныя внѣшнія и бытовыя формы, сохраняя непреложнымъ внутреннее истинно-православное содержаніе; если, въ частности, очевидна вѣками вкрапшаяся въ юліанскій календарь неправильность, то можно ли измѣнить правила церковныя о времени празднованія Пасхи? Въ настольной книгѣ для священно-церковно-служителей авторитетнаго канониста С. В. Булгакова, изданіе 1923 г., на основаніи мнѣній и разсужденій представителей православныхъ церквей, говорится: „вообще, по имѣющимся въ указанныхъ отвѣтныхъ посланіяхъ мнѣніямъ, дѣйствующая въ православной церкви система лѣтосчисленія безусловно не считается не подлежащей измѣненію, коль скоро отпадутъ моральныя (нравственныя) причины, при которыхъ возникли апостольскій законъ и соборный обычай“.

Моральныя причины къ выраженному Церковью осужденію за празднованіе Пасхи до іудейской пасхи или одновременно съ нею давнымъ давно отпали, ибо если теперь христіане, празднующіе Пасху по григоріанскому календарю, въ нѣкотонныя годы и празднуютъ ее въ одинъ день съ евреями, то дѣлаютъ это не изъ симпатіи къ евреямъ, не изъ приверженности къ еврейскому обычаю и никакъ не по убѣжденію, что только такая Пасха истинна. А если отпадаютъ поводы къ осужденію, то, естественно, отпадаетъ и самое осужденіе. Такъ понималъ церковные каноны о празднованіи Пасхи и такой великій учитель Церкви, какъ Іоаннъ Златоустъ, запечатлѣвшій твердость и чистоту своихъ религиозныхъ убѣжденій изгнаніемъ и смертію. Будучи пресвитеромъ въ той же Антиохіи, въ которой помѣстнымъ соборомъ 341 г. было вынесено строгое осужденіе дерзающимъ нарушать достигнутое на никейскомъ соборѣ соглашеніе, этотъ святитель лѣтъ 40—50 спустя въ своей бесѣдѣ на Пятидесятницу, при выясненіи слушателямъ истиннаго духовнаго значенія праздниковъ, выразился такъ:

„Первый праздникъ у насъ Богоявленіе (праздновавшійся въ то время вмѣстѣ съ Рождествомъ Христовымъ въ одинъ день). Какая же причина этого праздника? Та, что Богъ „на земли явился и съ человѣки поживе“; та, что Богъ, Единородный Сынъ Божій, былъ съ нами, а это бываетъ всегда. „Се—говоритъ Онъ—Азъ съ вами есмь во вся дни до окончанія вѣка“; посему Богоявленіе можно праздновать во все дни. Что значитъ праздникъ Пасхи? Какая причина этого праздника? Мы тогда возвѣщаемъ смерть Господа; это и есть Пасха, но и это мы можемъ дѣлать не въ одно опредѣленное время. Павелъ, желая доставить намъ независимость отъ временъ и показать, что можно всегда совершать Пасху, говоритъ: „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете“. „Итакъ, если мы всегда можемъ возвѣщать смерть Господню, то можно всегда совершать и Пасху“. Подобное же святитель говоритъ о празднованіи Пятидесятницы. Св. Іоаннъ слѣд. признаетъ, что Пасха, какъ и любой другой праздникъ, можетъ быть совершаема не въ одно опредѣленное время, что празднованіе ея не зависитъ отъ временъ и можетъ совершаться всегда. Что же сдѣлала Церковь съ Златоустымъ проповѣдникомъ, высказавшимъ такое дерзновенное мнѣніе? Извергла изъ епископскаго сана? Или, можетъ быть, отлучила отъ Церкви его и имѣвшихъ молитвенное общеніе съ нимъ? Или, можетъ быть, повелѣла пасомымъ прекратить съ нимъ молитвенное общеніе, еще до осужденія его Церковью? Ничего подобнаго: Церковь причислила его къ лику святыхъ.

Между прочимъ не безинтересно здѣсь отмѣтить, что въ валаамскомъ монастырѣ, въ Воскресенскомъ скиту, всегда совершается пасхальная служба, и по воскресеньямъ, и по буднямъ, и тамъ значитъ, по слову Златоуста, Пасха дѣйствительно совершается всегда.

Если же понимать каноны церковные такъ, какъ понимаютъ и толкуютъ ихъ старостильники, то число уже отлученныхъ отъ православной Церкви должно бы быть несмѣтно. Достаточно бросить краткій взглядъ въ книгу правилъ церковныхъ, чтобы видѣть, какъ часто и сколь многими лицами нарушаются многія изъ этихъ правилъ. По 56-му апостольскому правилу членъ причта, досаждающій пресвитеру или діакону, отлучается отъ общенія церковнаго; по ап. правилу 57-му тому же наказанію подвергаются насмѣхающіеся надъ увѣчными; по ап. правилу 64-му постящіеся въ субботу или въ воскресенье клирики извергаются изъ сана, а міряне подвергаются отлученію; по ап. правилу 69-му тому же наказанію подвергаются непостящіеся въ Великую четырехдесятницу; по ап. правилу 81-му епископамъ и пресвитерамъ, подъ угрозой изверженія изъ сана, запрещается вдаваться въ народныя управленія; правиломъ 11-мъ шестого (трулльскаго) вселен-

скаго собора, запрещается, подѣ угрозою тѣхъ же наказаній, вступать въ содружество съ евреями, въ болѣзняхъ обращаться къ врачамъ-евреямъ и даже мыться въ баняхъ вмѣстѣ съ евреями; правиломъ 14-мъ того же собора запрещается посвящать кого-либо во пресвитера ранѣ достиженія имъ 30 лѣтъ и во діакона ранѣ 25-ти лѣтъ; правиломъ 72-мъ того же собора запрещается вступать въ бракъ съ еретикомъ (т. е. въ такъ называемый смѣшанный бракъ), и такой бракъ называется незаконнымъ сожитіемъ и признается подлежащимъ расторженію; по правилу 80-му того же собора подвергаются изверженію изъ сана клирики и отлученію отъ общенія церковнаго міряне, которые безъ настоящей нужды не посѣщаютъ церковь въ теченіи трехъ слѣдующихъ другъ за другомъ воскресныхъ дней.

Если стать на точку зрѣнія старостильниковъ, признающихъ всѣ церковныя правила неизмѣнными и нерушимыми и предусмотрѣнныя въ нихъ кары дѣйственными даже до фактическаго примѣненія ихъ Церковью, то должно признать, что, по приведеннымъ выше правиламъ, карѣ Церкви подвержены уже не отдѣльныя личности, а несчетное число и мірянъ и духовныхъ.

Но да не смущаются благочестивыя души. Церковь не только нашъ Судія, но и наша заботливая и любвеобильная мать, не губящая, а спасающая грѣшниковъ. Церковь давно уже не примѣняетъ на дѣлѣ тѣхъ суровыхъ осужденій и отлученій, которыми грозятъ нѣкоторыя ея правила, не примѣняетъ потому, что исчезли тѣ поводы, которыми въ свое время эти правила были вызваны. Всемирно извѣстный ученый православный богословъ, профессоръ Н. Н. Глубоковскій, говоритъ: „Церковь живетъ и подвизается въ мірѣ и для самаго успѣха своей миссіи обязана такъ или иначе сообразоваться съ условіями ея бытія; враждуя съ ними и устрояясь помимо ихъ, она теряетъ всякую почву для своей зиждательной работы на землѣ“. Цитируя эти слова, бывшій протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. Шавельскій прибавляетъ со своей стороны: „Пастырство не можетъ быть ни надземнымъ, ни неподвижнымъ, т. е. не можетъ не считаться съ данными условіями земного бытія и не отыскивать лучшихъ способовъ реагировать на нихъ. Мудрость церковная въ томъ и состоитъ, чтобы угадывать запросы жизни и соотвѣтствующимъ образомъ отвѣчать на нихъ, проявляя при этомъ и мудрость змеиную и чистоту голубиную, никогда не жертвуя истиной... Неподвижность — удѣлъ мертвецовъ, живымъ же свойственно движеніе“ (Протопресв. Г. Шавельскій. Православное пастырство. Софія, 1930. Стр. 299). Но жизнь никогда не стоитъ на мертвой точкѣ; она постоянно мѣняется, развиваясь, усложняясь, пріобрѣтая новыя внѣшнія формы и новое внутрен-

нее содержаніе. Соотвѣтственно мѣняются и тѣ нормы, которыми Церковь регулируетъ жизнь вѣрующихъ: неизмѣнными остаются догматическія и нравственныя постановленія Церкви, измѣняются обряды и дисциплина ея. По сему одни церковныя правила, касающіяся догматовъ и нравственности, остаются всегда въ силѣ, другія сами собой, по требованію жизни, выходятъ изъ употребленія, оставаясь тѣмъ не менѣе въ сборникѣ церковныхъ канонѣвъ въ качествѣ историческаго матеріала.

Церковное законодательство, составленное изъ правилъ, выработанныхъ болѣе чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ, во многихъ своихъ частяхъ, касающихся церковной дисциплины, носитъ характеръ устарѣлости. Многія каноническія правила въ настоящее время не соблюдаются, другія явно и часто нарушаются (напр. правило 14-ое трулльскаго собора о возрастѣ рукополагаемыхъ въ клирики); есть и такія правила, которыя стоятъ въ полномъ противорѣчій съ современной церковной практикой, напр. 21-ое правило того же трулльскаго собора, основанное на существовавшемъ въ то время обычаѣ, по которому клирики остригали волосы, а міряне ихъ отращивали.

Значить ли это, что мы, вѣрующіе, можемъ вполне игнорировать или даже аннулировать церковныя правила? Нѣтъ. Тотъ мечъ духовный, которымъ Церковь караетъ своихъ слушниковъ, не притупляется и не ржавѣетъ; мечъ лишь временно мирно покоится въ ножнахъ, но въ нужный моментъ Церковь его извлекаетъ и употребляетъ, противъ кого находитъ необходимымъ.

Возьмемъ напр. приведенныя правила о времени празднованія Пасхи. Изданныя въ свое время противъ іудействующихъ христіанъ, правила эти примѣнялись Церковью на практикѣ до тѣхъ поръ, пока въ нѣдрахъ Церкви находились іудействующіе христіане; когда же таковыхъ не стало и іудейство утерало свою привлекательность въ глазахъ христіанъ, исчезли и поводы къ примѣненію этихъ правилъ. Но если бы когда-либо въ христіанской Церкви вновь появились такія лица (чего надѣемся, никогда не будетъ), которыя изъ любви къ іудаизму, признавали бы правильною только ту Пасху, которая празднуется одновременно и совмѣстно съ іудейскою или въ зависимости отъ нея, и, такимъ образомъ, ставили бы исходъ евреевъ изъ Египта, легшій въ основаніе іудейской пасхи, выше основнаго христіанскаго догмата о Воскресеніи Христовомъ, то вновь возникъ бы поводъ къ примѣненію церковныхъ каръ къ такимъ лицамъ, какъ къ впавшимъ не въ обрядовое, а въ догматическое заблужденіе. Даже такое странное для двадцатаго вѣка правило, какъ 11-ое правило шестого вселенскаго собора, воспрещающее всякое соприкосновеніе съ евреями включительно до совмѣстнаго мытья въ банѣ и лѣченія у врача-еврея, до из-

вѣстной степени сохраняетъ свою силу. Хотя оно нынѣ и не примѣняется Церковью на практикѣ, но если бы вновь настали такія условія, какія были во время составленія этого правила, когда евреи пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для совращенія христіанъ въ свою вѣру и когда послѣдняя представляла извѣстную приманку для христіанъ, то, думается, Церковь вновь подняла бы свой предостерегающій голосъ, а на упорствующихъ и свою карающую руку.

III. Заключение.

Вспоминаются слова Христа Спасителя; „не человекъ для субботы, а суббота для человека“. Церковь есть общество, состоящее изъ живыхъ вѣрующихъ людей, съ постоянно мѣняющимися внѣшними условіями и временами существованія, мѣняющимися взглядами, требованіями, запросами. Церковь, сообразно своимъ нуждамъ, въ свое время выработала себѣ каноны; отдѣльныя помѣстныя церкви и въ настоящее время вырабатываютъ себѣ новыя церковно-юридическія нормы, приспособленныя къ нуждамъ даннаго момента. Если такая работа не производится во вселенскомъ объемѣ, то единственно по причинѣ громоздкости общецерковнаго законодательнаго аппарата. Но необходимость общаго пересмотра церковныхъ канонѣвъ и, въ частности, церковнаго старостильнаго календаря съ каждымъ годомъ сознается все сильнѣе. Засѣдавшее нѣсколько времени тому назадъ на Афонѣ Предсоборное Собраніе, при выработкѣ программы для будущаго вселенскаго собора, внесло въ эту программу, между прочимъ, и вопросъ о реформѣ календаря. Рѣшеніемъ этого вопроса озабочены и многіе отдѣльные представители православія. Вселенскій патріархъ Василій III-ій въ посланіи къ митрополиту варшавскому и всея Польши Діонисію, отъ 10-го ноября 1927 г., скорбитъ о томъ, что, „не взирая на единодушное желаніе и стремленіе и на всѣ примѣненныя усилія, не могъ состояться созывъ Предсобора Православныхъ Церквей-Сестеръ, на которомъ, прежде всего, долженъ былъ быть урегулированъ вопросъ о пасхальномъ канонѣ, въ виду настоятельной нужды въ этомъ“. Виднымъ дѣятелемъ Константинопольской церкви, митрополитомъ Фіатирскимъ Германомъ, недавно помѣщена въ офиціальномъ органѣ вселенскаго патріархата статья, въ которой авторъ весьма одобрительно отзываясь о возникшемъ въ христіанскомъ мірѣ проектѣ стабилизациі времени празднованія Пасхи, т. е. о празднованіи ея ежегодно въ одинъ и тотъ же день, а также о проектѣ пересмотра календаря вообще.

И въ другихъ помѣстныхъ церквяхъ раздаются голоса въ пользу неотложнаго пересмотра церковнаго старостильнаго календаря, ибо такого пересмотра настоятельно требуетъ сама жизнь. Дѣйствительно, въ настоящее время въ

въ государствахъ, введшихъ послѣ міровой войны новый стиль, создалось мѣстами крайне ненормальное и для Церкви весьма вредное положеніе. Государства эти признаютъ всѣ главнѣйшіе христіанскіе праздники и празднуютъ ихъ по новому стилю. Гдѣ церковь празднуетъ тѣ же праздники также по новому стилю, тамъ не встрѣчается никакихъ неудобствъ и треній. Но тамъ, гдѣ церковь, въ своей косности и слѣпой приверженности къ старому стилю, продолжаетъ праздновать свои праздники по этому стилю, возникаютъ весьма значительныя неудобства, вредныя государству и еще болѣе вредныя самой Церкви. Освобождая своихъ служащихъ и учащихся въ учебных заведеніяхъ отъ занятій въ признаваемые государствомъ праздники, послѣднее, разумѣется, не можетъ освобождать ихъ вторично въ старостильные праздники. А результаты сего тотъ, что лица православнаго исповѣданія, состоящіе на государственной или общественной службѣ или обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, фактически лишены возможности посѣщать богослуженія въ великіе христіанскіе праздники: въ праздники новостильные потому, что въ тѣ дни въ старостильныхъ церквахъ не бываетъ праздничной службы, а въ праздники старостильные потому, что они заняты своимъ дѣломъ по службѣ или въ школахъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и православные, работающіе въ частныхъ предпріятіяхъ—магазинахъ, конторахъ, фабрикахъ и заводахъ. Теряютъ ущербъ и владельцы этихъ предпріятій, если они придерживаются стараго стиля, ибо имъ приходится праздновать праздники и держать свои предпріятія закрытыми вдвойнѣ — въ новостильные праздники по требованію закона, а въ старостильные по требованію своей религіозной совѣсти. Не говоримъ уже о томъ, что празднованіе общехристіанскихъ праздниковъ разными вѣроисповѣдными и національными группами въ разное время портитъ общее впечатлѣніе праздника, какъ общехристіанскаго торжества, и что празднованіе меньшинствомъ своихъ праздниковъ не въ одно время съ большинствомъ населенія должно возбуждать въ болѣе чуткихъ душахъ того же меньшинства обидное сознаніе себя какъ бы гражданами второго разряда. Продолжая придерживаться стараго стиля, церковь вынуждена вредить самой себѣ, фактически устраняя отъ себя своихъ членовъ, ни въ чемъ не согрѣшившихъ противъ церкви, затворяя имъ двери храма въ дни, когда имъ можно молиться, и тѣмъ постепенно отчуждая ихъ отъ церковно-общественной молитвы. Такъ долго продолжаться не можетъ. Рано-ли, поздно-ли церковь должна приступить къ реформѣ своего календаря, и чѣмъ скорѣе это произойдетъ, тѣмъ лучше для самой церкви.

Къ пересмотру церковнаго календаря, и къ пересмотру неотложному, препятствій со стороны церковныхъ канон-

новъ не встрѣчается, ибо, по выраженію всемірно извѣстнаго знатока церковной исторіи, профессора В. В. Болотова, „канонично то, что для церкви полезно“, и этотъ принципъ церковной пользы ярко проглядываетъ въ церковныхъ канонахъ. Результатъ сего тотъ, что то, что въѣка тому назадъ было полезно, въ настоящее время можетъ оказаться вреднымъ для церкви и наоборотъ, вчера невозможное и недозволенное сегодня можетъ оказаться возможнымъ, дозволеннымъ и необходимымъ. Этимъ принципомъ церковной пользы всегда руководились и въ данное время руководятся мудрѣйшіе церковные дѣятели. Существуетъ церковное правило, воспреещающее молиться совмѣстно съ еретиками. Однако въ 1925 г. въ Лондонѣ, по случаю 1600-лѣтія перваго вселенскаго собора, православные патріархи Фотій александрійскій и Даміанъ іерусалимскій, какъ и русскіе митрополиты Антоній и Евлогіи, приняли участіе въ торжественномъ празднованіи этого важнаго для христіанскаго міра событія и при этомъ даже имѣли молитвенное общеніе съ вѣрующими англиканской церкви, находя таковое общеніе полезнымъ для дѣла Христа вообще и, въ частности, для Православной Церкви.

Итакъ :

1. Новый стиль или григоріанскій календарь правильнѣе стараго или календаря юліанскаго, что сознается всѣмъ образованнымъ міромъ.

2. Вопросъ стиля не есть Священное Преданіе Православной Церкви.

3. Вопросъ о времени празднованія Пасхи есть вопросъ не догматическій или нравственный, а вопросъ церковной дисциплины.

4. Церковная дисциплина всегда мѣнялась и должна мѣняться въ зависимости отъ требованій времени.

5. Современная практическая жизнь настоятельно требуетъ пересмотра церковнаго старостильнаго календаря и согласованія его съ гражданскимъ календаремъ.

6. До формальнаго пересмотра канонѡвъ вселенскимъ соборомъ, отдѣльныя православныя церкви всегда признавали за собою право, по требованію жизни, нарушать букву канонѡвъ, относящихся къ церковной дисциплинѣ, оставаясь вѣрными ихъ духу. Такое же право имѣютъ церкви и въ настоящее время въ отношеніи канонѡвъ, опредѣляющихъ время важныхъ для церкви событій, разъ выяснилось, что церкви въ своемъ времянисчисленіи отступаютъ отъ единственно правильнаго мѣрила времени—движенія Богомъ созданныхъ свѣтилъ небесныхъ.

© празднованіи всѣхъ праздниковъ по новому стилю.

На основаніи вышеозначенныхъ законовъ министръ внутр. дѣлъ К. Эйвбунд 21 декабря 1934 г. отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы православная церковь и старообрядческія общины Эстоніи справляли праздники, признанные государственными, по новому (стилю, и чтобы при вычисленіи всѣхъ прочихъ праздниковъ также въ основу былъ взятъ новый календарь.

TÜ Raamatukogu

**Патріаршее разрѣшеніе Эстонской
Православной Церкви при празднованіи
праздниковъ пользоваться новымъ
стилемъ.**

По благословенію святѣйшаго патріарха Тихона Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ Православной Россійской Церкви, въ своемъ соединенномъ засѣданіи отъ 27-го апрѣля по 10 мая 1920 г., постановили: предоставить автономной православно. церкви въ Эстоніи „при празднованіи церковныхъ праздниковъ пользоваться новымъ стилемъ“. Объ этомъ сообщено представителю Эстонской Православной Церкви членомъ Священнаго Синода митрополитомъ Владимірскимъ Сергіемъ (нынѣ замѣститель патріарха) отношеніемъ отъ 15 до 28 іюня 1920 г. за № 1780.

На основаніи сего разрѣшенія и соотвѣстныхъ распоряженій властей Эстонской Православной Церкви всѣ Эстонскіе православные приходы и многіе русскіе приходы на сѣверѣ Эстоніи празднуютъ всѣ церковные праздники (до Пасхи включительно) по новому стилю.

Декретомъ Главы Эстонскаго Государства отъ 13 декабря 1934 года узаконено:

Церк. законъ § 9: „Молитвенныя (богослужебныя) собранія по случаю дней, признанныхъ государственными праздниками, могутъ происходить только въ дни, опредѣленные закономъ“.

§ 35. „Настоящій законъ вступаетъ въ силу 24 ДЕКАБРЯ 1934 ГОДА“.

По декрету отъ 14 дек. 1934 г. I § 1: „Праздниками государственными и днями отдыха считаются слѣдующіе дни по новому календарю: 1. Новый годъ (1 января); 2. Крещеніе (6 января); 3. День Самостоятельности Эстоніи (24 февраля); 4. День молитвы 5. Великая Пятница; 6. Пасха, 3 дня; 7. Вес. праздникъ (1 мая); 8. Вознесеніе; 9. Троица, 2д; 10. Праздникъ победы (23 іюня); 11. Ивановъ день. (24 іюня); 12. День Реформаціи (31 октября); 13. День поминовенія умершихъ. 14. Рождество Христово, 3 дня.

II. Настоящій законъ вступаетъ въ силу со дня опубликованія (Пр. Вестн. 17 XII. 1934. № 105).